

Ничто так не захватывает, как живопись...

03.02.2020

Вероника Глушкова не ограничивает себя списком тем для проектов, работает под музыку и считает, что каждая картина должна иметь свою историю, владельца, галерею, но обо всем подробнее чуть ниже...

В моей семье нет никого, кто близко связан с искусством, живописью в частности. С раннего детства я проявляла любовь к животным. Особенно нравились лошади. Я постоянно рисовала их. Лошадь была и на моей первой работе, выставленной в детском школьном лагере. Я благодарна родителям, что они

SA

вовремя разглядели мою тягу к карандашу, краскам и привели в Академию акварели и изящных искусств им. Сергея Андрияки, где я начала изучать азы художественных техник. Эта Академия – моя Альма-матер.

Вокруг меня – сюжеты моих будущих картин. Их я черпаю из наблюдений за поступками людей, природой. Часто меня воодушевляет музыка. Кстати, я всегда работаю под музыку.

В последнее время уделяю внимание проектам, которые не связаны единой темой. Первый из них я назвала “Love story” - создаю серию работ, посвященных стремлению быть вместе, несмотря на границу между континентами. Еще одной темой стали придуманные мною герои – Чучки, это агендерные существа, которых я помещаю в ситуации, привычные человеку, и наблюдаю за их реакцией. В третьем же проекте я отвлеклась от серьезных тем. Эти картины наполнены легкостью и красотой.

Я стараюсь подобрать способ исполнения каждой картины. Это может быть свободный мазок, использование мастихина и чистых цветов, где-то беру тонкую кисть и выписываю детали. Иногда я прибегаю к нехарактерным для меня техникам: использование потали, кракелюра, Fluid Art.

Тема любви в широком смысле слова интересует. Иногда же хочется абстрагироваться от серьезного и тогда появляются «Чучки». А иногда возникает желание просто любоваться чем-то... Как мы смотрим на огонь и бегущую воду. Так родилась идея серии картин «Шарики».

Еще задолго до первого мазка я вижу картину в целом. Изучаю особенности тех предметов и явлений, которые будут изображены. Например, как выглядит морской песок в разное время заката. Собираю как можно больше материалов из своих воспоминаний, фотографий, чтобы потом опираться на них.

Завершая работу, чувствую скорее удовлетворение, а не нежелание расставаться с ней. Я считаю, что картины должны иметь свою историю, менять владельцев, галереи, а не оставаться навсегда в личных запасниках, грея душу автору. И все же у меня есть несколько работ, которые особенно дороги. С ними я не готова расставаться.

До сих пор я сталкивалась с доброжелательной критикой и от моих учителей и от друзей. Она помогла не бояться экспериментировать. От посетителей выставок, моих

подписчиков, зрителей критики я получаю мало. А вот хороших отзывов и пожеланий – много, за что им большая благодарность. Это здорово мне помогает.

Последняя выставка, которая произвела на меня впечатление - экспозиция русского художника 20 века Пластова, которая проходит в эти дни в Академии акварели Сергея Андрияки. Это самая масштабная ретроспектива со времени посмертных выставок 1976 и 1978 годов в Москве и Ленинграде. Здесь собрано около 560 творений автора. Никто не сравнится с ним в умении сохранить в законченном произведении живое.

Карину «Эврика» питерского художника Сергея Бондарева я повесила бы себе на стену. Это одна из немногих работ, которую я «чувствую». Дама на картине вызывает у меня странные эмоции. Она властная, самодостаточная, я даже называю её по-своему – «тетя Жюли».

У меня много интересов, но ничто так не захватывает, как живопись.